

УДК 94(4)
DOI

**АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ ШКОЛА В СЕРЕДИНЕ – 2-Й ПОЛ. VI в.:
ОЛИМПИОДОР, ЭЛИЙ, ДАВИД**

**ALEXANDRIAN SCHOOL BETWEEN THE MIDDLE
AND THE END OF 6TH CENTURY: OLYMPIODORUS, ELIAS, DAVID**

**А.М. Болгова, М.А. Руднева
А.М. Bolgova, М.А. Rudneva**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

E-mail: bolgova@bsu.edu.ru

Аннотация

Тема данной работы посвящена философам Александрийской неоплатонической школы середины – 2-й пол. VI в. – Олимпиодору, Элию и Давиду. Они принадлежали школе Аммония и продолжали традиции античного неоплатонизма и аристотелизма в ней. В статье доказывается, что Элий был схолархом школы (565–590 гг.) после смерти Олимпиодора, а Давида можно отождествить с легендарным армянским философом Давидом Анахтом. Давид, современник Элия, не став схолархом, вернулся из Александрии в Армению, где стал развивать неоплатонические идеи. Оба философа были христианами, хотя принимали некоторые идеи неоплатоников. Относительно Давида делается вывод о смещении его хронологии в армянской исторической традиции в сторону удвращения; более правильно отнести время его жизни к середине – 2-й половине VI в.

Abstract

The Alexandrian school was a kind of synthesis of Christianity and paganism, when pagan teaching material was sought to combine with Christian dogma. The theme of this work is devoted to two philosophers of the Alexandrian Neoplatonic school in the VI century - Elias and David of Alexandria. The article proves, that they belonged to the school of Ammonius, being students of Olympiodorus the Younger, and continued the traditions of ancient Aristotelianism and Neoplatonism in it. Both philosophers lived and worked in the 2nd half of the 6th century. The article proves, that Elias was a scholarch of the school after the death of Olympiodorus (565–590), and David can be identified with the legendary Armenian philosopher David Anakht. David subsequently returned from Alexandria to Armenia, where he began to develop neo-Platonic ideas. By religion, both philosophers were Christians, although they accepted the pagan ideas of the Neoplatonists. Regarding David, a conclusion is drawn about the shift of his chronology in the Armenian historical tradition towards aging; more correctly attribute the time of his life to the middle – 2nd half of the VI century.

Ключевые слова: Элий Александрийский, Давид Александрийский, философы VI века, Александрийская школа, александрийский неоплатонизм, Давид Анахт, Олимпиодор Младший, Иоанн Филопон, Аммоний.

Key words: Elias of Alexandria, David of Alexandria, philosophers of the 6th century, Alexandrian school, Alexandrian Neoplatonism, David Anakht, Olympiodorus the Younger, John Philoponus, Ammonius.

Александрийская философская школа в VI веке переживала сложные времена. Она являла собой в этот период некий симбиоз христианства и философии, когда преподаваемый материал стремились сочетать с христианским вероучением.

Поворотным пунктом развития александрийской философии стали антиязыческие гонения 480-х гг., вследствие которых ведущие философы были арестованы, а их школы разгромлены (Damasc. 115–132; Zach. V. Sev. 27–54) [Дамаский, 2019; Захария Схоластик, 2019; Two Early Lives of Severos, 2013]. Сохранилась лишь ведущая философская школа Аммония¹² (она была основана его отцом Гермием¹³, учеником Сириана¹⁴ (Damasc. 54, 56–57)). Сам Аммоний пошел на компромисс и заключил договор 485 г. с Александрийским монофизитским патриархом Петром III Монгом (477, 482–490), связанный с отказом от преподавания тех материй, которые противоречат христианскому вероучению, а также с полным запретом языческих культовых практик [Athanassiadi, 1993, p. 1–29]. Это контролировалось студентами-филопонами («трудолюбями»), ревностными христианами, тщательно следившими за учебными курсами и порядками в школе (Zach. V. Sev. 9, 27, 31, 45). Именно эта школа и продолжила традиции александрийского неоплатонизма в VI веке.

Чтобы понять традиции школы Аммония, очень важны две вещи, которые сообщает его ученик Дамаский (Phot. Bibl. 181). В частности, что Аммоний вместе с братом учился у философа Прокла Диадоха, который уделял им особое внимание как детям его друзей, а также был экспертом в области Аристотеля и необычайно трудолюбивым, сделав величайший вклад в эти штудии из всех комментаторов, кто когда-либо жил. Также Аммоний занимался геометрией (геометрия или современная география?) и астрономией (Damasc. 56–57). Сам Дамаский изучал под его руководством Платона и астрономические трактаты Птолемея (Phot. Bibl. 181). Именно эти традиции задали вектор для развития школы в VI веке, которая со временем обрела все более выраженный аристотелианский характер, оживляя научное знание [Wilson, 1983].

Учениками Аммония были известные александрийские философы VI в. Иоанн Филопон¹⁵ и Олимпиодор Младший¹⁶. Олимпиодор стал преемником Аммония во главе школы после его смерти в 526 г., а Иоанн Филопон стал наиболее ярким учеником и крупнейшим александрийским философом VI в. Так как Аммоний сам мало что издавал, именно их усилиями был издан обширный корпус комментариев к сочинениям Платона и Аристотеля, как считают, основанный на лекциях Аммония [Westerink, 1990, p. 325–349].

Иоанн Филопон издал под своим именем не менее 40 сочинений, и считается, что более ранние его работы воспроизводят лекции Аммония, который по каким-либо причинам не рисковал издавать собственные сочинения [Verrycken, 1990, 233–275]. Одной из главных идей Иоанна Филопона, являвшегося христианским аристотелианцем, было примирение античной научной картины мира с христианским вероучением. Он стремился подтвердить христианские теории креационизма и библейского мироустройства в научных категориях Аристотеля. Он был активным участником христианско-языческой полемики 529 г. о вечности мира, отстаивая его сотворение. В то же время он отвергал медиевализированные представления некоторых христиан о строении космоса (например, что земля плоская) [Heigmann, 1930]. Филопон представлял собой новый тип христианского философа, над которым не довлел авторитет античных философов и который брал из языческой науки все полезное, что в ней было [Болгова, 2016, с. 151–155].

Совершенно другую линию развивал Олимпиодор (495–570 гг.), ученик Аммония, являвшийся традиционным неоплатоником, хотя и вынужденным приспособляться к новым условиям. Он продолжал изучение работ Платона, Аристотеля и др., составив множество комментариев к ним. Считается, что он открыто не практиковал язычество, т. е., был язычником неямвлиховского толка.

¹² Ammonius 6 (PLRE II. 71–72).

¹³ Hermeias 3 (PLRE II. 547–548).

¹⁴ Syrianus 3 (PLRE II. 1051).

¹⁵ Iannes Philoponus 76 (PLRE II. 615–616).

¹⁶ Olympiodorus 5 (PLRE II. 800).

Он возглавил школу в 526 г., после смерти своего учителя Аммония. Продолжал преподавать, возглавлять школу и писать как минимум до 565 г. (в своём комментарии к «Метеорологии» Аристотеля он упоминает комету, появившуюся в этом году). Это оказалось возможным в основном благодаря тому, что Александрийская школа имела более формально-учебный характер (чем, например, Платоновская Академия в Афинах) и воздерживалась от участия в общественно-политической жизни [Олимпиодор, 1979].

Олимпиодор стремился вывести из античной философии общие категории, приемлемые и для христиан, таким образом приспособив язычество к современным реалиям. Он хотел доказать, что античные философы в своих идеях подразумевали то же, что и христиане. Он даже адаптировал некоторые языческие понятия для своих слушателей, используя христианскую терминологию (языческие благие демоны = ангелы, первопричина = Бог, античные статуи = идолы). Однако в глубине души он так и остался язычником и не мог принять христианское вероучение: он отрицает христианскую концепцию вечного страдания души, разделяет платонические идеи посмертного освобождения душ, признает возможность суицида ради благой цели (Olymp. in Phaedo 1, 2–9; 10, 1,2–10; 12, 2, 14–18; in Gorg. 7, 4,1–12). От него дошла эпиграмма, где он говорит, что от самоубийства его удерживает только Платон [Олимпиодор, 1968, с. 147].

Однако именно назначение Олимпиодора, а не христианина Филопона, на пост сcholарха после смерти Аммония было поддержано александрийским патриархом Тимофеем IV (517–535). Это было во многом связано с тем, что Иоанн Филопон был монофизитом, принадлежав к партии севириан [Nertmann, 1930, S. 209–264], и его влияние было более опасно в плане усиления этой партии и дальнейшего раскола церкви, нежели язычество Олимпиодора, которое было уже полностью разгромлено и находилось под жестким контролем. Интересно при этом, что Иоанн во всех источниках фигурирует как «грамматик» и никогда как «философ».

Назначение Олимпиодора сcholархом способствовало сохранению и развитию традиционной неоплатонической философии, а также дало стимул к распространению аристотелизма в философской школе.

Сохранились следующие сочинения Олимпиодора: неоплатонические – «Жизнь Платона», Комментарии к «Алкивиаду» Платона [Olympiodorus, 1956], комментарии к «Горгию» Платона [Olympiodori, 1970], комментарии к «Федону» Платона; аристотелевские – введение к «Логике» Аристотеля, комментарии к «Метеорологии» Аристотеля [Olympiodori, 1900], комментарии к «Категориям» Аристотеля [Olympiodori, 1972]. Олимпиодору также приписываются сочинения: комментарии к «Филебу» Платона (сегодня считается, что работа принадлежит Дамаскию), алхимический трактат по работе Зосима Панополисского «Об энергии». В работах Олимпиодора встречаются нигде более не известные сведения о Ямвлихе.

Как отмечал А.Ф. Лосев, Олимпиодору принадлежит оригинальное рассуждение о катарсисе, характерное с точки зрения понимания Аристотеля в общеантичной традиции (в комментарии к «Алкивиаду I» Платона). Олимпиодор различает «нефилософский» и «философский» катарсис. Нефилософский катарсис может быть процессом получения истины в результате критики или опровержения ложного. Философский катарсис есть тот, который применяется к психической жизни и даёт возможность переходить от низших её состояний к высшим. В философском катарсисе Олимпиодор различает три типа очищения:

1. Первый тип, «сократо-платоновский», представляет собой критику понятий частных, обывательских (то есть обыкновенно случайных, неверных) для получения таких общих понятий, которые являются мерами истины (и искажением которых понятия частные, обывательские являются).

2. Второй тип основан на понимании катарсиса как лечения болезненных состояний (у Гиппократов такое лечение понимается медицински, у Аристотеля – психологически). Этот тип катарсиса основан на излечивании болезни такими средствами, которые данной болезни противоположны.

3. Третий тип противоположен второму и называется у Олимпиодора пифагорейским. Здесь также идёт речь о лечении болезненных состояний, но лечение понимается как использование в малой дозе той болезни, которая существует в большой дозе.

В рассуждении Олимпиодора отсутствует ноологическое понимание катарсиса, как это следовало бы ожидать от неоплатоника. Но комментируемый Олимпиодором диалог «Алкивиад I» посвящён не катарсису, но *софросине* (благоразумию, деланию добра), и о собственно Космосе в нём речь не идёт.

В 564 г. Олимпиодор ввел в школе преподавание астрологии по книге Павла Александрийского «Введение в астрологию» и написал к ней толкование [Westerink, 1971]. Видимо, Олимпиодор соотнес 7 планет с семью металлами и ввел обозначение этих металлов символами планет (золото – Солнце, серебро – Луна, ртуть – Меркурий, медь – Венера, железо – Марс, олово – Юпитер, свинец – Сатурн).

Как усиление позиций аристотелизма, так и внимание к астрологии у Олимпиодора можно считать важными проявлениями наступающей медиевализации философского знания в Александрии в середине VI в.

Следующее поколение философов александрийской школы представляют Элий¹⁷ и Давид¹⁸ Александрийские. О них нет никаких данных ни в «Суде», ни у патриарха Фотия. Судить об их жизни можно только из их собственных сочинений, которые являлись в основном комментариями к работам Платона, Аристотеля, выдающихся неоплатоников (Порфирий) и их собственных учителей. Необходимо установить их место в русле александрийской философской и, в частности, неоплатонической традиций VI века.

Элий считается учеником Олимпиодора [Солопова, 2008]. Факт его ученичества прямо в источниках не подтвержден и постулируется на основе текстологических совпадений фрагментов из введений его работ и работ Олимпиодора [Westerink, 1990, р. 337–338]. Кроме того, Элий знал и Иоанна Филопона, однако следует именно Олимпиодору, что дает возможность предположить, что Элий был учеником последнего и имел записи его лекций, из которых компилировал материал для своих трудов.

Философский курс, который Элий читал в своей школе в Александрии, был ограничен логикой Аристотеля.

Элий является автором следующих работ: неоплатонические – комментарии на «Исагогу» Порфирия и, возможно, анонимные пролегомены к платонической философии [Westerink, 1962]; аристотелианские – комментарии на «Первую Аналитику» Аристотеля [Westerink, 1980], комментарии на «Категории» Аристотеля с пролегоменами к Аристотелю, ряд схолий к сочинению «Об истолковании» Аристотеля. Ему также приписывают авторство комментариев на работу Галена «О школах»

Неоплатоническую экзегезу Элия отличают характерные для школьных неоплатонических комментариев позднего периода черты [Westerink, 1964]. Комментарий к «Введению» начинается традиционным общим «Введением в философию» (Προλεγόμενα τῆς φιλοσοφίας). Пролегомены Элия состоят из 12 лекций (πράξεις), в которых он: 1) определяет предмет и цель философского знания (с обсуждением всех известных из истории философии определений), 2) объясняет, что предстоит изучать его слушателям и 3) призывает их к усердным занятиям философией. Этот вводный курс с элементами протретики свидетельствует о стремлении Элия сразу же погрузить своих слушателей в мир классической учености; текст изобилует цитатами и разнообразными отсылками к авторитетным именам: чаще всего цитируются Платон и Гомер, а также Аристотель, Плотин, Прокл, Марин, Гиерокл, Пифагор, Архилох, Феогнид, Геродот, Каллимах, Демосфен, Софокл, Еврипид, Менандр, Гален, стоики. Элий принимает и в своем рассуждении неоднократно возвращается к популярному в платонизме тезису о философии как «уподоблении богу» (Plat. Theaet. 176ab).

¹⁷ Elias 6 (PLRE IIIA. 438).

¹⁸ David 2 (PLRE IIIA. 389).

Аристотелианский комментарий на «Категории» издан согласно рукописному титулу как запись курса Давида (*ἀπό φωνῆς Δαβίδ*), в начале комментария имеется общее введение в философию Аристотеля с двумя схемами из 8 основных («большой список») и 7 дополнительных («меньший список») вопросов. Говоря о качествах, которыми должен обладать комментатор (In Cat. 122, 25–123, 11), – 7-й основной вопрос – Элий подчеркивает независимость и объективность комментатора, который должен быть одновременно и комментатором, разъясняющим неясные места, и самостоятельным мыслителем, способным судить, что в тексте истинно, а что ложно. Комментатор «не должен быть аристотеликом, когда комментирует Аристотеля, и говорить, что нет ему равных в философии, а когда комментирует Платона – быть платоником и говорить, что нет философа равного Платону». Не надо совершать насилия над текстом, не надо во всем оправдывать древних, но следует помнить, что из двух «дорогих друзей» древнего автора истины «истина – дороже». Только у Элия можно найти ремарку, что традиционные схемы вопросов, известные из комментариев Аммония, впервые были разработаны его учителем Проклом (107, 24–26).

Очень краткий комментарий Элия к «Первой Аналитике» впервые был опубликован Вестеринком [Westerink, 1961] по тексту манускрипта XIII–XIV в. Согласно заголовку манускрипта, его автором является Элий, который был чиновником Византийской империи – префектом, возможно, до того, как стал преподавать философию.

В «Новеллах» Юстиниана упомянут некий префект Элий (Novel. CLIII, 12 Dec. 541 г.) [Westerink, 1961], которого, по мнению Вестеринка, и следует отождествить с автором комментариев. По мнению другого исследователя [Wildberg, 1990], тексты, ныне приписываемые Элию, долгое время имели хождение как анонимные. Возможно, их автор, носящий монашеское христианское имя, не был христианином; в его комментариях нет ссылок на Библию, даже когда идет речь об истине, которую нужно предпочесть ошибочным суждениям древнего автора, однако много ссылок на языческих философов и мало совместимые с христианством идеи (о подражании философа солнцу, о вечности мира). Не исключено, что комментарии могли быть надписаны христианским именем Элий его средневековыми переписчиками.

Из заглавия комментариев к «Первой аналитике» известно, что Элий носил титул экс-префекта (*ex praefectis, ἀπό ἐπάρχων*) [Westerink, 1961, p. 126–139]. Существует две версии этого титула. Согласно первой, данный титул Элий получил как почетный, равно как и автор конца VI в. Евагрий, схоластик, награжденный за свои литературные труды двумя почетными званиями: званием квестора от императора Тиберия II (578–582) и званием префекта от императора Маврикия I (582–602) (Evagr. HE. VI.24). Согласно другой, это был реальный титул, и Элий мог быть префектом Иллирии в 541 г., которому Юстиниан адресовал новеллу 153 (Just. Nov. 153). Однако наиболее вероятной кажется всё же первая версия [Guilland, 1982, p. 30–44].

Если это так, то тогда такой титул Элий мог получить за очень большой вклад в научную или учебно-преподавательскую деятельность. Вряд ли так ценились его комментарии на Аристотеля, учитывая то, что его имя не сохранилось в последующей литературной традиции в Византии. А вот то, что он был схолархом Александрийской школы в 565–590 гг. – весьма вероятно. Его титул был получен после 565 года, что согласуется с вышеупомянутыми данными Евагрия относительно политики поощрения талантливых ученых и писателей почетными титулами со стороны императоров Тиберия II и Маврикия I.

Что касается религии Элия, то он был, весьма вероятно, христианин. Вряд ли он мог получить государственный титул, будучи язычником. В пользу христианства говорит и его имя в честь знаменитого библейского пророка (Илия). Также в согласии с христианской концепцией Элий понимает чудо как акт божественного Провидения. В его комментариях есть подзаголовок «Против ложных измышлений эллинов», однако основное содержание раскрывает сущность неоплатонических учений весьма лояльно к ним, а сам автор соглашается с положениями неоплатоников о душе, вечности мира и др. По мнению Л. Вестеринка, Элий в начале своей карьеры не желал полностью отказываться от старой

религии, но был конформистом в религиозном отношении, стремясь оградить себя от нападков христиан, и в этом был похож на историка Прокопия Кесарийского, который отказывался что-то говорить о Боге, кроме того, что Он всеблаг и все содержит в своем всемогуществе (Procop. V. G. I.3).

Современником Элия мог быть еще один крупный александрийский философ VI в. Давид, также сочетавший в своем творчестве неоплатонизм и аристотелизм.

Ему приписывают авторство неоплатонических комментариев на «Исагогу» Порфирия [Eliae, 1900], которые являются объектом спора у исследователей, авторства они Элия или Давида. Спорными между ним и Элием являются и анонимные пролегомены к платоновской философии. В комментариях к «Исагоге», у которых утрачен титульный лист, есть много компиляций из сочинений Элия, однако сам текст отличается, в частности, там большое внимание уделяется медицинской литературе, демонстрируя близость автора с ней и указывая на то, что Давид был, скорее всего иатрософист, причем с гораздо большей вероятностью, чем Элий. Считается, что он преподавал медицину, причем она могла быть даже на первом месте в его деятельности.

Также он являлся автором комментариев к «Органону» и «Физике» Аристотеля, тем самым продолжая уже мощную струю аристотелизма в александрийской философии 2-й пол. VI в.

Что касается биографии философа Давида Александрийского, то информация о нем сохранилась в армянской традиции, где его путают с легендарным армянским философом Давидом Непобедимым (Анахтом), который получил свое прозвище за непобедимость в спорах.

Согласно армянской традиции, Давид Анахт был учеником Месропа Маштоца [Агаян, 1982], автора армянского алфавита, жившего во 2-й пол. IV – 1-й пол. V вв. (род. в 360–370 гг. [Neumann, 1829]).

Согласно «Житию Саака и Маштоца» (IX–X вв.), после введения алфавита, что датируется 405 годом, Месроп Маштоц и католикос Армении Саак Партев отобрали 60 наиболее любознательных учеников, обладающих голосом и долгим дыханием, и послали их в Александрию, Византию (Константинополь), Афины – обучаться философии, риторике и делать переводы. В числе этих 60 названы Мовсес Хоренаци, его брат Мамбрэ, Давид Анахт, Егише и др. Там «одни осваивают каллиграфию, другие постигают содержание наук – [изучают] математику, естествознание, геометрию, арифметику, музыку, астрономию, грамматику и поэзию, практическую и теоретическую философию с ее двенадцатью разделами».

Более важно аутентичное «Житие Маштоца» V в., написанное его учеником Корюном. Отправление учеников в Восточную Римскую империю здесь относится ко времени императора Феодосия II (408–450) (Kor. V. Masht. 16, 19), соответственно, в эту эпоху и должен был жить Давид, то есть он никак не может быть александрийским философом 2-й половины VI в.

Однако эта проблема не так проста. Во-первых, среди учеников, отправленных в греческие земли, Корюн совсем не упоминает Давида Анахта, в то время как имена других учеников называет, в частности, Езника, Иосвэпа, а также Гевонда и себя самого. Кроме того, основной целью экспедиции Маштоца было приобретение Священного Писания, богослужебных книг и церковной богословской и апологетической литературы, постановлений Вселенских соборов, но никак не ввоз книг неоплатонической философии (Kor. V. Masht. 19). Во-вторых, ни в одном из исторических произведений V–VII вв. – Агатангелоса, Фавстоса Бузанда, Егише, Лазаря Парпеци, Мовсеса Хоренаци, и даже Себеоса [Акопян, 2015] – не упоминается имя Давида Анахта как ученика Маштоца.

Далее, Давиду Непобедимому приписывается авторство работ «Определение философии», вышеупомянутые комментарии к «Исагоге» Порфирия, переведенные на армянский язык, и комментарии к «Аналитике» Аристотеля (ср. с работами Элия). В заглавиях рукописей «Определений философии» и комментариев к «Аналитике» указано, что автором является Давид Непобедимый. Эта же информация содержится в конце последней

главы «Определений философии»: «Таковы пролегомены философии трижды великого и непобедимого философа Давида и [его] определения и разделения философии, [написанные] против четырех положений Пиррона лжемудрого» (David. An. Defin. philos. 22). А в главе 5 и 9 этого же произведения Давид ссылается непосредственно на философа Олимпиодора, пересказывая и цитируя его сентенции (David. An. Defin. philos. 5, 9).

Анализируя философскую концепцию Давида Анахта, А.Ф. Лосев уверенно относит его к александрийской школе, считая наиболее типичным ее представителем и наиболее ярким примером александрийской неоплатонической мысли, знаменующим собой конец александрийского неоплатонизма [Лосев, 1992, с. 45, 57]. Философское наследие Давида охватывало все отрасли философии того времени: онтологию, гносеологию, психологию, логику, эстетику и этику. В каждой отрасли он превзошел всех своих армянских предшественников как по уровню постановки проблем, так и по охвату и объему, впервые систематизировав философию как науку. Научные труды Давида представляют зрелого и систематически подготовленного в античной философии ученого [Аревшатян, 1975, с. 5–28].

Еще одним интересным свидетельством являются данные Мовсеса Хоренаци (по армянской традиции жившего в V в., по западной – в VII в.) о трех армянах, обучавшихся в Греции и ставших посредниками в передаче греческой культуры: Торги, Банане и Давиде. Один из них слушал лекции некоего, видимо, философа и «совершеннейшего среди толкователей книжных историй» Олимпиодора: «Однако нам надлежит, хотя бы очень кратко, повторить некоторые древние устные предания, которые рассказывались в старину среди греческих мудрецов и дошли до нас через посредство (лиц) по имени Торги и Банан и еще третьего – некоего Давида. Один из них, сведущий в философии, говорил так: «О старцы, когда я был в Греции и изучал философию, однажды случилось так, что среди мудрых и многоопытных мужей речь зашла о землеописании и разделении народов. Толковали книжные истории – одни – по одному, другие – по-другому. Но совершеннейший из них, по имени Олимпиодор, сказал так: «Я вам расскажу, сказал он, дошедшие до нас по преданию устные повествования, которые сказывают до сих пор многие из крестьян...» (Movs. Khor. Hist. I.6). Упоминание философа Олимпиодора и обучающегося в Греции некоего армянина Давида наводит на мысль, что речь идет об александрийском философе Давиде, который являлся учеником Олимпиодора. По мнению В. Чалояна, восторженно отзываться об Олимпиодоре и передавать его мысли своим соотечественникам мог только Давид Анахт [Чалоян, 1946, с. 58].

В армянской историографии утвердилась точка зрения, что Давид Анахт родился в середине 470-х гг. в Западной Армении, долгое время учился в Александрии под руководством Олимпиодора Младшего, после чего долгое время преподавал там. С этим и связана его глубокая подготовка в неоплатонической философии [Аревшатян, 1975]. Считается, что он был представителем эллинофильской школы в Армении, сформировавшейся во 2-й пол. V в. и процветавшей в VI в., постепенно утратив свое значение лишь к концу VII века в связи с арабским вторжением. Представители этой школы занимались переводом на армянский язык разнообразной греческой, в том числе научной, литературы, а также способствовали интеллектуальному развитию страны, распространяя просвещение [The Heritage of Armenian Literature, 2000, p. 100–101].

Однако, даже родившись в 470-е годы, Давид Анахт вряд ли мог быть учеником Олимпиодора Младшего, будучи гораздо старше его, так как последний дожил до 570 г. Соответственно, либо ученик Олимпиодора философ Давид Александрийский и армянин Давид Анахт – разные лица, либо Давид Анахт жил во 2-й пол. VI в. и был действительно учеником Олимпиодора.

Наиболее логичное объяснение дает А.Ф. Лосев, который считает, что армяне отождествили Давида Александрийского с армянским философом Давидом Анахтом, образ которого оброс легендами, вследствие чего его произведения были переведены на армянский язык и сохранились в армянской традиции. При этом, сам Анахт, несомненно, принадлежал к александрийской школе [Лосев, 1992, с. 13, 45]. На наш взгляд, точка зре-

ния А.Ф. Лосева верна, а Давид Александрийский и Давид Анахт – одно и то же лицо. Неверна лишь традиционная хронология, удрежняющая Давида Анахта. Связь его с Месропом Маштоцем ошибочна и возникла в более поздней армянской традиции (житие IX в.), чтобы установить преемственность между двумя крупными интеллектуалами, внесшими существенный вклад в просвещение и духовное развитие Армении.

Следовательно, биографию Давида Александрийского можно реконструировать следующим образом на основе комплексного анализа источников. Давид происходил из Армении, жил в VI в. (наиболее подходящая дата рождения – 530 г.), в молодости уехал учиться в Византию, а именно в Александрию, поступив в философскую школу Олимпиодора. Он стал его учеником (до 565 г.), а возможно, также учеником Элия Александрийского, хотя мог быть просто его однокашником. Он стал аристотелианцем и подготовил несколько комментариев к трудам великого античного философа. Также он занимался медициной и мог быть иатрософистом. Он выделялся своей эрудицией, будучи всесторонне образованным. После смерти Олимпиодора Элий возглавил школу, а Давид продолжил преподавание в ней. Это было уже в 570–580-е годы, во времена императоров Тиберия II и Маврикия I. Вероятно, так и не став схолархом (считается, что Элия сменил на этом посту Стефан Александрийский в 590 г.), он мог вернуться в свою страну, в Армению, и войти в эллинофильскую школу, занявшись переводческой деятельностью, подготовив свои труды на армянском и также переводя на армянский античных и позднеантичных философов, в том числе своего учителя Олимпиодора. Он был настолько выдающимся среди всех ученых в своей стране, что никто не мог с ним сравниться, особенно в логической аргументации [Тага, 2013, р. 29–43]. За это Давид получил всенародное признание и прозвище Анахт. Мог дожить до 600 г. или еще несколько позднее. Позднейшая традиция соотнесла его с Месропом Маштоцем и поместила в более раннюю эпоху золотого века армянской культуры [van Lint, 2012].

Что касается мировоззрения и религиозных взглядов Давида, то он был христианин [Neumann, 1829], так как каждую главу «Определений философии» заканчивает фразой: «Такова с божьей помощью и данная глава» (David. An. Defin. philos. passim.), явно показывая христианское отношение к своему сочинению. Вместе с тем он следовал неоплатонической философской традиции, и в этом отношении его взгляды мало чем отличались от взглядов Элия. Возможно, из-за этого он подвергался преследованиям и умер в ссылке в местечке Ахпат, расположенном на границе с Грузией [The Heritage of Armenian Literature, 2000, р. 288].

Таким образом, Элий и Давид были представителями Александрийской философской школы. Они жили во 2-й пол. VI в., будучи учениками Олимпиодора Младшего – последнего язычника-схоларха поздней античности. Они углубили аристотелианский акцент данной школы и подготовили много комментариев на труды Платона и Аристотеля. Оба философа были хорошо подготовлены в различных науках, а Давид, скорее всего, был иатрософистом. Оба философа придерживались христианского вероучения, но в своих работах развивали неоплатоническую традицию. Элий возглавил школу в 565 г., в связи с чем впоследствии получил почетный титул «экс-префект». Давид уехал в Армению и возглавил эллинофильскую школу там, получив прозвище «Анахт» за свою ученость.

В последующей византийской литературной традиции оба философа практически неизвестны, что может быть связано с упадком неоплатонизма и интереса к нему с конца VI века.

Список литературы

1. Агаян Э.Б. 1982. Месроп Маштоц. Видные деятели армянской культуры (V–XVIII века). Ереван, ЕГУ: 7–17.
2. Акопян П.В. 2015. Армянское историописание в V–VII веках: возникновение, развитие и специфика. [Дисс. к. ист. н.]: 07.00.03. Всеобщая история. Белгород, 285.
3. Аревшатян С.С. 1975. Давид Анахт и его роль в развитии древнеармянской философии. Давид Анахт. Сочинения. М., АН СССР; Мысль: 5–28.

4. Болгов Н.Н., Болгова А.М. 2016. Стефан Александрийский – последний схолярх. Проблемы истории, филологии и культуры. 2: 277–284.
5. Болгова А.М. 2016. Иоанн Филопон – христианский учитель VI в. и его значение в современном христианском образовании. 1917–2017: уроки столетия. Материалы ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений. Воронеж, 151–155.
6. Дамаский. 2019. Философская история (Жизнь Исидора). Мир поздней античности. Документы и материалы. Вып. 13. Белгород, БелГУ, 180.
7. Захария Схоластик. Жизнь Севера. 2019. Мир поздней античности. Документы и материалы. Вып. 14. Белгород, БелГУ, 100.
8. Лосев А.Ф. 1988. История античной эстетики. Том VII. Кн. 1. М., Искусство, 568; Кн. 2, 612.
9. Лосев А.Ф. 1992. История античной эстетики. Т. VIII. Кн. 1. М., Искусство, 652.
10. Олимпиодор. 1968. Памятники византийской литературы IV–IX веков. Отв. ред. Л.А. Фрейберг. М., Наука, 147.
11. Олимпиодор. 1979. Жизнь Платона. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., Мысль: 445–448.
12. Солопова М.А. 2008. Элий Александрийский. Античная философия: Энциклопедический словарь. М., Прогресс-Традиция: 800–802.
13. Чалоян В. 1946. Философия Давида Непобедимого. Ереван, Ахтанак, 322.
14. Athanassiadi P. 1993. Persecution and Response in Late Paganism: The Evidence of Damascius. *The Journal of Hellenic Studies*, Vol. 113: 1–29.
15. Eliae in Porphyrii isagogen et Aristotelis categorias commentaria. 1900. В., 104.
16. Guiland R. 1982. Études sur l'histoire administrative de l'Empire Byzantin III, L'ap-
oéparque. *Byzantinoslavica*. 43: 30–44.
17. Herrmann T. 1930. Joannes Philoponos als Monophysit. *Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der älteren Kirche*. Т. 29: 209–264.
18. Neumann C. 1829. Mémoire sur la vie et les ouvrages de David, philosophe arménien du Ve siècle de notre ère. *Nouveau Journal Asiatique*. 3: 3–22.
19. Olympiodori in Aristotelis Meteora. 1900. Berolini, 486.
20. Olympiodori In Platonis Gorgiam commentaria. 1970. Lipsiae, 602.
21. Olympiodori Prolegomena et in Aristotelis Categorias Commentaria. 1902. Berolini, 492.
22. Olympiodorus. 1956. Commentary on the First Alcibiades of Plato. Critical text and indices by L.G. Westerink. Amsterdam, 689.
23. Tara L. 2013. Identity, Philosophy, and the Problem of Armenian History in the Sixth Century. *History and Identity in the Late Antique Near East*. Ed. by Ph. Wood. Oxford University Press, 29–43.
24. The Greek Commentaries in Plato's *Phaedo*. 1976. Amsterdam – Oxford – New York, 562.
25. The Heritage of Armenian Literature. 2000. Vol. I. From the Oral Tradition to Golden Age. Coord. ed. A.J. Hacikyan. Wayne State University Press, Detroit, 564.
26. The Prosopography of the Later Roman Empire (PLRE). 1980. Vol. II, A. D. 395–527. Ed. by J. R. Martindale. Cambridge University Press, 1386.
27. The Prosopography of the Later Roman Empire. 1992. Vol. III, A. D. 527 – 641. Vol. IIIA (Abandanes 'Iyād ibn Ghanm). Vol. IIIB (Kālādji – Zudius). Ed. by J. R. Martindale. Cambridge University Press, 1575.
28. Two Early Lives of Severos, Patriarch of Antioch. 2013. Ed. S. Brock, B. Fitzgerald. Liverpool: Liverpool University Press, 202.
29. van Lint T.M. 2012. From Reciting to Writing and Interpretation: Tendencies, Themes, and Demarcations of Armenian Historical Writing. *The Oxford History of Historical Writing*: 400–1400. Ed. by S. Foot and Ch. Robinson. Vol. 2. Oxford University Press: 180–200.
30. Verrycken K. 1990. The development of Philoponus' thought and its chronology. *Aristotle Transformed. The Ancient Commentators and Their Influence*. Ed. by R. Sorabji. Cornell University Press; Ithaca, New York: 233–275.
31. Westerink L.G. 1961. Elias on the Prior Analytics. *Mnemosyne*, 14: 126–139.
32. Westerink L.G. 1962. Anonymous Prolegomena to Platonic Philosophy. Amsterdam: North-Holland Publishing Co., lii+69.
33. Westerink L.G. 1964. Elias und Plotin. *Byzantinische Zeitschrift*. 57: 26–32.
34. Westerink L.G. 1967. Pseudo-Elias. Lectures on Porphyry's Isagoge. Amsterdam, 486.

35. Westerink L.G. 1971. Ein astrologisches Kolleg aus dem Jahre 564. *Byzantinische Zeitschrift*. 64: 6–21.
36. Westerink L.G. 1980. *Elias on the Prior Analytics. Texts and Studies in Neoplatonism and Byzantine Literature*. Amsterdam: 59–72.
37. Westerink L.G. 1990. The Alexandrian commentators and the introductions to their commentaries. *Aristotle Transformed. The Ancient Commentators and Their Influence*. Ed. by R. Sorabji. Cornell University Press; Ithaca, New York: 325–349.
38. Wildberg C. 1990. Three Neoplatonic Introductions to Philosophy: Ammonius, David and Elias. *Hermathena*. 149: 33–51.
39. Wilson N.G. 1983. *Scholars of Byzantium*. L., Variorum, 412.

References

1. Agayan E.B. 1982. Mesrop Mashtoc. Vidnye deyateli armyanskoj kul'tury (V–XVIII veka) [Prominent figures of Armenian culture (V–XVIII centuries)]. Erevan, EGU: 7–17.
2. Akopyan P.V. 2015. Armyanskoe istoriopisanie v V–VII vekah: vzniknovenie, razvitie i specifika [Armenian historiography in the V–VII centuries: the emergence, development and specificity]. [Diss. k. ist. n.]: 07.00.03. Vseobshchaya istoriya. Belgorod, 285.
3. Arevshatyan S.S. 1975. David Anaht i ego rol' v razvitii drevnearmyanskoj filosofii [David Anakht and his role in the development of ancient Armenian philosophy]. *David Anaht. Sochineniya [Works]*. M., AN SSSR; Mysl': 5–28.
4. Bolgov N.N., Bolgova A.M. 2016. Stefan Aleksandrijskij – poslednij skholarh [Stefan of Alexandria – the last scholar]. *Problemy istorii, filologii i kul'tury [Problems of History, Philology and Culture]*. 2: 277–284.
5. Bolgova A.M. 2016. Ioann Filopon – hristianskij uchitel' VI v. i ego znachenie v sovremenom hristianskom obrazovanii [John Philopon – Christian teacher of the 6th century and its importance in modern Christian education]. 1917–2017: uroki stoletiya. Materialy ezhegodnyh Mitrofanovskih cerkveno-istoricheskikh chtenij [1917–2017: the lessons of the century. Materials of the annual Mitrofanov Church-Historical Readings]. Voronezh, 151–155.
6. Damaskij. 2019. *Filosofskaya istoriya (Zhizn' Isidora) [Philosophical History (The Life of Isidore)]*. Mir pozdnej antichnosti. Dokumenty i materialy [World of late antiquity. Documents and materials]. Vyp. 13. Belgorod, BelGU, 180.
7. Zahariya Skholastik. *Zhizn' Severa [Life of Severus]*. 2019. Mir pozdnej antichnosti. Dokumenty i materialy [World of late antiquity. Documents and materials]. Vyp. 14. Belgorod, BelGU, 100.
8. Losev A.F. 1992. *Istoriya antichnoj estetiki [History of Ancient Aesthetics]*. T. VII. Kn. 1. M., Iskusstvo, 658. Kn. 2, 612.
9. Losev A.F. 1992. *Istoriya antichnoj estetiki [History of Ancient Aesthetics]*. T. VIII. Kn. 1. M., Iskusstvo, 652.
10. Olimpiodor. 1968. *Pamyatniki vizantijskoj literatury IV–IX vekov [Monuments of Byzantine literature of the IV–IX centuries]*. Otv. red. L.A. Frejberg. M., Nauka, 147.
11. Olimpiodor. 1979. *Zhizn' Platona [Plato's life]*. Diogen Laertsij. O zhizni, ucheniyah i izrecheniyah znamenityh filosofov [On the life, teachings and sayings of famous philosophers]. M., Mysl': 445–448.
12. Solopova M.A. 2008. *Elij Aleksandrijskij [Elias of Alexandria]*. *Antichnaya filosofiya: Enciklopedicheskij slovar' [Antique Philosophy: Encyclopedic Dictionary]*. M., Progress-Tradiciya: 800–802.
13. Chaloyan V. 1946. *Filosofiya Davida Nepobedimogo [Philosophy of David the Invincible]*. Erevan, Ahtanak, 322.
14. Athanassiadi P. 1993. Persecution and Response in Late Paganism: The Evidence of Damascius. *The Journal of Hellenic Studies*, Vol. 113: 1–29.
15. *Eliae in Porphyrii isagogen et Aristotelis categorias commentaria*. 1900. B., 104.
16. Guiland R. 1982. Études sur l'histoire administrative de l'Empire Byzantin III, L'apôéparque. *Byzantinoslavica*. 43: 30–44.
17. Herrmann T. 1930. Joannes Philoponos als Monophysit. *Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der älteren Kirche*. T. 29: 209–264.
18. Neumann C. 1829. Mémoire sur la vie et les ouvrages de David, philosophe arménien du Ve siècle de notre ère. *Nouveau Journal Asiatique*. 3: 3–22.

19. Olympiodori in Aristotelis Meteora. 1900. Berolini, 486.
20. Olympiodori In Platonis Gorgiam commentaria. 1970. Lipsiae, 602.
21. Olympiodori Prolegomena et in Aristotelis Categorias Commentaria. 1902. Berolini, 492.
22. Olympiodorus. 1956. Commentary on the First Alcibiades of Plato. Critical text and indices by L.G. Westerink. Amsterdam, 689.
23. Tara L. 2013. Identity, Philosophy, and the Problem of Armenian History in the Sixth Century. *History and Identity in the Late Antique Near East*. Ed. by Ph. Wood. Oxford University Press, 29–43.
24. The Greek Commentaries in Plato's *Phaedo*. 1976. Amsterdam – Oxford – New York, 562.
25. The Heritage of Armenian Literature. 2000. Vol. I. From the Oral Tradition to Golden Age. Coord. ed. A.J. Hacikyan. Wayne State University Press, Detroit, 564.
26. The Prosopography of the Later Roman Empire (PLRE). 1980. Vol. II, A. D. 395–527. Ed. by J. R. Martindale. Cambridge University Press, 1386.
27. The Prosopography of the Later Roman Empire. 1992. Vol. III, A. D. 527 – 641. Vol. IIIA (Abandanes 'Iyād ibn Ghanm). Vol. IIIB (Kālādji – Zudius). Ed. by J. R. Martindale. Cambridge University Press, 1575.
28. Two Early Lives of Severos, Patriarch of Antioch. 2013. Ed. S. Brock, B. Fitzgerald. Liverpool: Liverpool University Press, 202.
29. van Lint T.M. 2012. From Reciting to Writing and Interpretation: Tendencies, Themes, and Demarcations of Armenian Historical Writing. *The Oxford History of Historical Writing: 400–1400*. Ed. by S. Foot and Ch. Robinson. Vol. 2. Oxford University Press: 180–200.
30. Verrycken K. 1990. The development of Philoponus' thought and its chronology. *Aristotle Transformed. The Ancient Commentators and Their Influence*. Ed. by R. Sorabji. Cornell University Press; Ithaca, New York: 233–275.
31. Westerink L.G. 1961. Elias on the Prior Analytics. *Mnemosyne*, 14: 126–139.
32. Westerink L.G. 1962. Anonymous Prolegomena to Platonic Philosophy. Amsterdam: North-Holland Publishing Co., lii+69.
33. Westerink L.G. 1964. Elias und Plotin. *Byzantinische Zeitschrift*. 57: 26–32.
34. Westerink L.G. 1967. Pseudo-Elias. *Lectures on Porphyry's Isagoge*. Amsterdam, 486.
35. Westerink L.G. 1971. Ein astrologisches Kolleg aus dem Jahre 564. *Byzantinische Zeitschrift*. 64: 6–21.
36. Westerink L.G. 1980. Elias on the Prior Analytics. *Texts and Studies in Neoplatonism and Byzantine Literature*. Amsterdam: 59–72.
37. Westerink L.G. 1990. The Alexandrian commentators and the introductions to their commentaries. *Aristotle Transformed. The Ancient Commentators and Their Influence*. Ed. by R. Sorabji. Cornell University Press; Ithaca, New York: 325–349.
38. Wildberg C. 1990. Three Neoplatonic Introductions to Philosophy: Ammonius, David and Elias. *Hermathena*. 149: 33–51.
39. Wilson N.G. 1983. *Scholars of Byzantium*. L., Variorum, 412.

Ссылка для цитирования статьи

Link for article citation

Болгова А.М., Руднева М.А. 2020. Александрийская философская школа в середине – 2-й пол. VI в.: Олимпиодор, Элий, Давид. *Via in tempore. История. Политология*, 47(1): 67–77. DOI

Bolgova A.M., Rudneva M.A. 2020. Alexandrian school between the middle and the end of 6th century: Olympiodorus, Elias, David. *Via in tempore. History and political science*, 47(1): 67–77 (in Russian). DOI